

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.37>

Долгова Елена Владимировна

Фразеологизмы английского языка как средство репрезентации знаний о роде занятий и профессии

Данная статья посвящена рассмотрению фразеологических единиц (далее - ФЕ) английского языка. Целью исследования является изучение когнитивных основ формирования семантики ФЕ, передающих сведения о роде занятий и профессии человека. Научная новизна работы заключается в анализе языкового материала с точки зрения когнитивного подхода, позволяющего выявить когнитивные модели формирования фразеологических единиц. Полученные результаты позволяют автору прийти к выводу о том, что при формировании семантики рассматриваемых ФЕ задействуются метафорические (АБСТРАКТНОЕ - ФИЗИЧЕСКОЕ, АРТЕФАКТ - АРТЕФАКТ), метонимические (ЧАСТЬ - ЦЕЛОЕ, ЧАСТЬ - ЧАСТЬ) и метафтонимические когнитивные модели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 189-193. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Дмитриева Е. И. Сопоставительный анализ суффиксов различных частей речи в английском языке // *Филологос*. 2015. № 27 (4). С. 5-12.
2. Дмитриева Е. И. Фонетический аспект ограничений аффиксальной комбинаторности // *Лингвистическая лимология: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. М.: МГОУ, 2019. С. 54-58.*
3. Ефанова Л. П. К вопросу о генетической совместимости основ и суффиксов в аффиксальном словопроизводстве // *Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку: ежегод. межвуз. темат. науч. сб. / Дальневост. гос. ун-т. Владивосток, 1983. Вып. 11. С. 54-57.*
4. Карашук П. М. Словообразование английского языка. М.: Высшая школа, 1977. 314 с.
5. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1975. 248 с.
6. Телегин Л. А. Морфонологическая структура суффиксальных производных на -ion в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1970. 26 с.
7. Телегин Л. А. Морфонологическая структура суффиксальных производных на -ion в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1970. 199 с.
8. Defays D. An efficient algorithm for a complete link method // *The Computer Journal*. 1977. Vol. 20. № 4. P. 364-366.
9. Meilă M. Comparing Clusterings by the Variation of Information // *Learning Theory and Kernel Machines. Lecture Notes in Computer Science*. 2003. Vol. 2777. P. 173-187.
10. Rand W. M. Objective criteria for the evaluation of clustering methods // *Journal of the American Statistical Association*. 1971. Vol. 66. Issue 336. P. 846-850.

Cluster Analysis as a Method of Studying Affixal Word Formation (by the Material of the English Language)

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Ph. D. in Philology
Russian University of Transport, Moscow
eidmitrieva@mail.ru

Telegin Lev Aleksandrovich, Doctor in Philology, Professor
Moscow Region State University
prof_telegin@mail.ru

The article discusses prospects of applying the cluster analysis to study affixal word formation in the modern English language. The paper aims to reveal principles of compatibility of prefixes and suffixes. Affixes are clustered according to five criteria. The pairs of closest clusters are identified. The practical part of the study is based on analysing derivative units, which include at least one affix with the meaning of quality. The research material was obtained from professional texts of the railway subject area.

Key words and phrases: cluster analysis; word formation; affix; combinativity; language for specific purposes.

УДК 81-26

Дата поступления рукописи: 15.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.37>

Данная статья посвящена рассмотрению фразеологических единиц (далее – ФЕ) английского языка. Целью исследования является изучение когнитивных основ формирования семантики ФЕ, передающих сведения о роде занятий и профессии человека. Научная новизна работы заключается в анализе языкового материала с точки зрения когнитивного подхода, позволяющего выявить когнитивные модели формирования фразеологических единиц. Полученные результаты позволяют автору прийти к выводу о том, что при формировании семантики рассматриваемых ФЕ задействуются метафорические (АБСТРАКТНОЕ – ФИЗИЧЕСКОЕ, АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ), метонимические (ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, ЧАСТЬ – ЧАСТЬ) и метафтонимические когнитивные модели.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; английский язык; когнитивный механизм; метафора; метонимия; метафтонимия; когнитивная модель.

Долгова Елена Владимировна

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
lenochka5dol@yandex.ru

Фразеологизмы английского языка как средство репрезентации знаний о роде занятий и профессии

Публикация выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00372, в Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина.

Фразеологизмы представляют собой результат образного осмысления окружающей действительности, являясь своего рода сокровищницей знаний о ней. Они способны передавать представления о многих аспектах

жизни человека, таких, как физические и психологические характеристики человека, разнообразная деятельность, в которую он оказывается вовлечен, а также состояния, в которых он может пребывать.

ФЕ служат и для обозначения рода занятий и профессии человека. Такое многообразие сведений о человеке не удивительно, так как в центре процессов познания и осмысления явлений окружающего мира находится именно человек. Это обуславливает антропоцентричность языка, которая проявляется и в том, что передача знаний о самом человеке занимает в языке важнейшее место.

Следует отметить, что под родом занятий в широком смысле подразумевается любая деятельность, в которую человек вовлечен значительную часть своего времени: “occupation – a way of spending time” [7] или “occupation – a regular activity or hobby” [6]. В узком смысле данный термин предполагает деятельность, которая отсылает к профессиональной занятости: “occupation – a job or profession” [7] и “occupation – a person’s job” [6].

Однако к профессиональной деятельности, прежде всего, отсылает термин “profession”. Он также акцентирует внимание на сведениях об определенном уровне квалификации, полученном в ходе специальной подготовки: “profession – any type of work that needs special training or a particular skill, often one that is respected because it involves a high level of education” [Ibidem], а также на материальной стороне деятельности: “profession – a paid occupation, especially one that involves prolonged training and a formal qualification” [7].

Изучение когнитивных оснований формирования семантики ФЕ, передающих сведения о роде занятий и профессии человека, обусловило **актуальность** данного исследования.

Практическая значимость состоит в том, что результаты работы могут быть использованы в качестве дополнительного материала в преподавании курса лексикологии, практики устной и письменной речи английского языка.

Целью работы является изучение того, каким образом ФЕ отражают представления о роде занятий и профессии человека, выявление когнитивных моделей формирования их семантики. Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**: отобрать ФЕ, содержащие сведения о профессиях и роде занятий людей, проанализировать их толкование и этимологию (если она прослеживается), выявить модели формирования семантики ФЕ. Соответственно, предполагается использование следующих **методов исследования**: описательный метод, метод анализа дефиниций фразеологических единиц, этимологический анализ, когнитивное моделирование.

Теоретической базой данного исследования являются работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению когнитивной природы метафоры, метонимии и метафтонимии [1-4; 9-11]. Кратко охарактеризуем, что же понимается под метафорой, метонимией и метафтонимией с когнитивных позиций.

Теория когнитивной или концептуальной метафоры была разработана Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Когнитивная метафора представляет собой результат взаимодействия двух ментальных пространств – области цели и области-источника. Метафора возникает на основе ассоциации, аналогии по внешнему или внутреннему признаку, что позволяет структурировать менее понятную концептуальную область-цель за счет более конкретной и понятной области-источника. Метафорическая модель (метафорическая проекция) может быть представлена следующим образом: ОБЛАСТЬ-ЦЕЛЬ ← ОБЛАСТЬ-ИСТОЧНИК [10]. По мнению А. П. Чудинова, метафорическая модель может быть обозначена формулой «X – это Y» [3, с. 70].

Метонимия, как и метафора, по мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, является мощным когнитивным инструментом, с помощью которого строится познание мира человеком. Г. Радден и З. Кёвечес, развивая учение о метонимии как концептуальном феномене, сформулировали следующее определение: «Метонимия – это когнитивный процесс, в котором один концепт-средство – обеспечивает ментальный доступ к другому концепту-цели – в пределах одной и той же идеализированной когнитивной модели». Согласно авторам, все типы метонимических отношений можно распределить в две группы: 1) доступ к части осуществляется через целое или наоборот (ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ или ЦЕЛОЕ – ЧАСТЬ), 2) доступ к одной части идеализированной когнитивной модели осуществляется через другую часть в пределах данной модели (ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2) [9, р. 39].

Таким образом, при метафорическом проецировании вовлекаются две концептуальные области, а при метонимическом – одна. Ф. Х. Руис де Мендоса рассматривает данный факт как единственное существенное различие между когнитивной метафорой и метонимией [11].

В процессе осмысления знаний о человеке метафора и метонимия могут задействоваться интегрированно. В этом случае речь идет уже о метафтонимии. Данный термин был предложен Л. Гуссенсом для обозначения случаев слияния метафоры и метонимии, их взаимной мотивации и совмещения [4]. В данном исследовании метафтонимия рассматривается как совместное использование метафорических и метонимических моделей в ходе формирования семантики фразеологических единиц.

Обратимся к рассмотрению особенностей формирования семантики исследуемых ФЕ с помощью когнитивных моделей на конкретных примерах.

Было выявлено, что формирование значений ФЕ может обеспечиваться при помощи **метафорической когнитивной модели** АБСТРАКТНОЕ – ФИЗИЧЕСКОЕ на основе концептуальной характеристики ‘свойство’. Нам удалось выявить только одну ФЕ – *skeleton staff/crew, etc. – a much reduced staff, crew, etc., which is capable of maintaining the minimum service required for the organization to function* (костяк фирмы или коллектива) [5, р. 109], – в которой по данной модели переосмысливается компонент *skeleton*.

В данном случае при осмыслении компонента *skeleton* профилируется информация о скелете как части опорно-двигательного аппарата, которая служит опорой для тканей тела и мышц, вместилищем органов. С учетом этого компонент *skeleton* позволяет метафорически передать сведения о наличии минимально необходимого, базового состава персонала. Метафорическое проецирование в данном случае, как было сказано ранее, осуществляется за счет характеристики ‘свойство’.

Метонимическая когнитивная модель довольно активно используется при формировании семантики ФЕ, отражающих представления о роде занятий и профессии человека. Были выявлены две метонимические когнитивные модели, определяющие формирование анализируемых ФЕ: ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ и ЧАСТЬ – ЧАСТЬ.

Метонимическая когнитивная модель ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек) задействуется при формировании следующей ФЕ: *a private eye – a private detective* (частный сыщик) [Ibidem, p. 82].

Чтобы понять данную фразеологическую единицу, необходимо обратиться к термину *private investigator*, в котором компонент *eye* является каламбуром к первой букве “I” слова *investigator* [8]. Кроме того, компонент *eye* отсылает нас к ключевой функции, выполняемой частным детективом, – наблюдению.

В следующем примере, являющемся результатом использования аналогичной модели, фокус внимания нацелен на сведения о физической силе человека, которая является результатом хорошо развитой мускулатуры: *hired muscle – one or more persons who have been paid to intimidate someone else (typically into doing something that will benefit the hired muscle’s “boss”)* (букв. наемный мускул) [Ibidem].

Вариантом модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ является метонимическая модель ЧАСТЬ (предмет одежды) – ЦЕЛОЕ (человек). В ряде случаев предмет гардероба ассоциируется с людьми носящими его. Например:

blue gown – a prostitute. The phrase derives from the blue gowns that convicted prostitutes once had to wear in houses of correction (проститутка); (a licensed beggar in Scotland (who traditionally wore a blue gown) (нищий)) [Ibidem];

blue suits – the police (because they often wear blue uniforms) (полицейские) [Ibidem];

hard hat – (American English) a working-class ultraconservative. This term alludes to the rigid protective headgear worn by construction workers, who were noted for their conservatism during the tumultuous 1960s (рабочий-строитель) [Ibidem];

a brass hat – someone with a lot of authority, power, or influence in a group or organization (штабной офицер; высокий чин) [Ibidem].

Происхождение последнего примера вызывает некоторые споры. Существует несколько точек зрения относительно его этимологии. Согласно первой, данное наименование сформировалось в конце XIX века в рядах британской армии, где старшие офицеры носили золотые листья (плетение) на козырьках фуражек. Другая точка зрения предполагает, что данное наименование имеет отношение к такому военному головному убору, как треуголка, которая использовалась Наполеоном и его офицерами. Находясь в помещении, офицеры складывали треуголку и носили ее подмышкой. Словарь отмечает: “In French these were called *chapeaux à bras* (‘hats in arms’), a term the British are supposed to have anglicized as *brass*” [Ibidem]. К началу Первой мировой войны фразеологизм *brass hat* стал использоваться в отношении высокопоставленных офицеров британской и американской армии, а во время Второй мировой войны появились и другие выражения, содержащие слово *brass* (например, *the top brass*). После войны данные наименования стали применяться для обозначения высшего руководящего состава в сфере бизнеса и других видах деятельности.

Использование метонимической модели ЧАСТЬ1 (предмет одежды) – ЧАСТЬ2 (принадлежность к профессии) может быть рассмотрено на примере следующих ФЕ:

the men in grey suits – collectively, the businesspersons, politicians, or government officials who make important decisions behind the scenes but who are unseen and unknown by the public (серые кардиналы) [Ibidem];

collar-and-tie men – a phrase that refers to businessmen collectively by their usual attire of a dress shirt and tie (бизнесмены) [Ibidem];

the men in white coats – the healthcare professionals who work at a mental health institution (работники психиатрической больницы) [Ibidem];

men in suits – people, especially men, who have a lot of influence, authority, and money, especially those in the top positions in a business or other organization (бизнесмены или люди, стоящие у власти в тех или иных организациях) [Ibidem].

Так, наименования одежды, традиционно ассоциирующиеся с конкретными профессиями, используются в качестве отсылок к сферам деятельности, в которых занят человек.

В ходе метонимического проецирования по модели ЧАСТЬ1 (следствие) – ЧАСТЬ2 (причина) формируется семантика следующей ФЕ: *an old salt – an old sailor, one whose skin has absorbed a lot of salt from the sea (бывалый моряк, морской волк)* [5, p. 163].

В рассматриваемом примере переосмыслению подвергается компонент *salt*. Человек ассоциируется с солью из-за постоянного пребывания в море и представления о том, что его кожа пропитана солью морей. Таким образом, в качестве следствия выступает признак, а в качестве причины – объект. ЦЕЛОЕ представлено ситуацией, которая описывает, как длительное пребывание человека в море влияет на него, к чему также отсылает компонент *old*.

Метонимическая модель ЧАСТЬ1 (следствие) – ЧАСТЬ2 (причина) используется также при формировании семантики следующей ФЕ: *bench warmer – an athlete who does not get much playing time (usually because they are not very good or skilled) (запасной игрок)* [8].

Через следствие, нагревание скамьи за счет тепла сидящего человека дается представление о причине, нахождении на скамье запасных. В качестве ЦЕЛОГО предстает ситуация, в которой человек, время участия в игре которого, по мнению тренера, еще не пришло, сидит на скамье запасных, в результате чего она нагревается.

При формировании первого значения следующей ФЕ также используется метонимическая модель ЧАСТЬ1 (следствие) – ЧАСТЬ2 (причина): *to be on the bench – 1) of a player or players in a team sport, not currently*

in the game, but situated on the perimeter of the playing area (often literally seated on a bench) (быть запасным игроком) [Ibidem]; 2) to be a judge or magistrate (быть судьей) [5, p. 151]. Через следствие, нахождение на скамье запасных по какой-либо причине, ограничивающей участие в спортивном состязании, передается представление о причине такой ситуации. В качестве ЦЕЛОГО выступает ситуация, в которой человек еще не вступал в игру и находится на скамье запасных.

Второе значение рассматриваемой ФЕ, передающей представление о профессии судьи, определяет метонимическая модель ЧАСТЬ1 (место) – ЧАСТЬ2 (деятельность) в рамках модели «Пространственные отношения».

Некоторые ФЕ, передающие сведения о роде деятельности человека, формируются с помощью *метафтонимических когнитивных моделей*. Обратимся к следующему примеру: *empty suit* – a person with the appearance of authority, importance, or significance, but who, in reality, is completely ineffectual, incompetent, or unremarkable (букв. пустой костюм – должное лицо, неэффективно выполняющее работу) [8].

Как видим, при формировании семантики данной ФЕ используются сразу две когнитивные модели. Во-первых, при осмыслении компонента *suit* задействуется метонимическая модель ЧАСТЬ (предмет одежды) – ЦЕЛОЕ (человек). Во-вторых, в ходе осмысления компонента *empty* осуществляется метафорическое проецирование по модели АБСТРАКТНОЕ – ФИЗИЧЕСКОЕ на основе характеристики ‘свойство’: пустота костюма ассоциируется с отсутствием реальной власти и компетентности описываемого субъекта.

Семантику следующих примеров определяет характеристика ‘свойство – внешнее сходство’:

a sandwich man – a man who carries advertising boards both in front and behind; so called because the man is sandwiched between the two boards (ходячая реклама, человек-реклама) [5, p. 159];

a lollipop man, lollipop lady – nickname for a traffic warden who escorts children across the road (регулирующий, регулировщица) [Ibidem, p. 160].

Как можно заметить, переосмыслению подвергаются наименования пищи. В первом случае человек, находящийся внутри двустороннего рекламного щита, ассоциируется с начинкой сэндвича, задействуется метафорическая модель АРТЕФАКТ (предмет) – АРТЕФАКТ (пища). Вторая профессия получила свое название за счет внешнего сходства леденца на палочке и знака, который держит дорожный регулировщик, переводя детей через дорогу, также используется метафорическая модель АРТЕФАКТ (предмет) – АРТЕФАКТ (пища). Кроме того, в обоих случаях дается отсылка к условиям работы человека. При этом используется метонимическая модель ЧАСТЬ1 (предмет) – ЧАСТЬ2 (профессиональная деятельность, связанная с использованием данного предмета), функционирующая в рамках общей модели «Действие и его составляющие».

Обратимся к следующему примеру: *desk jockey* – a worker who spends the majority of their time seated at a desk (клерк) [8].

Так, в данном случае важным оказывается образ жокея, который подвергается переосмыслению в рамках концептуальной области ЧЕЛОВЕК. Знания об одной сфере человеческой деятельности метафорически проецируются на другую, профилируется информация о факте расположения человека на определенном месте. Следовательно, метафорическое проецирование осуществляется за счет характеристики ‘местонахождение’. Так, жокей находится в седле, офисный работник выполняет свои обязанности, сидя за столом. При формировании семантики ФЕ компонент *desk* переосмыляется при помощи метонимической когнитивной модели ЧАСТЬ1 (место) – ЧАСТЬ2 (деятельность, осуществляемая на определенном месте) в рамках общей модели «Пространственные отношения». В качестве ЦЕЛОГО выступает ситуация, в которой человек, выполняя свои профессиональные функции, вынужден проводить большую часть времени за столом.

Рассмотренный материал позволяет сделать ряд *выводов*. При формировании семантики английских ФЕ, передающих сведения о роде занятий и профессии человека, активно задействуются метафорические и метонимические когнитивные модели. Зачастую они используются совместно, что позволяет говорить о метафтонимии.

Метафорическое проецирование может осуществляться по моделям АБСТРАКТНОЕ – ФИЗИЧЕСКОЕ и АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ на основе характеристики ‘свойство’.

При метонимическом переносе активно задействуется модель ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ в ряде ее вариантов: отсылка к человеку может осуществляться через наименования органов его тела, наименования одежды. При использовании модели ЧАСТЬ – ЧАСТЬ наименование рабочего места или используемый в работе предмет дают представление о специфике профессии человека. Следует также отметить модель ЧАСТЬ1 (следствие) – ЧАСТЬ2 (причина): семантика ФЕ, сформированных по данной модели, отсылает к тем или иным особенностям выполнения человеком какой-либо деятельности, за счет чего передается представление об этой деятельности.

Таким образом, анализ семантики рассмотренных ФЕ показывает сложность процессов, определяющих формирование знаний о человеке, и креативность человека при создании языковых единиц, передающих это знание. Крайне актуальным видится дальнейшее исследование фразеологизмов, отражающих другие аспекты знания о самом человеке и его деятельности.

Список источников

1. Маслова Ж. Н., Попова Е. А. Проблема разграничения когнитивных процессов, механизмов, операций // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов VII Международной конференции (25-27 февраля 2015 г.). Саратов: Наука, 2015. С. 80-84.
2. Рунова Н. В. Когнитивные основы образования новых метонимических значений существительных (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2006. 25 с.
3. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.

4. Goossens L. Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in figurative expressions for linguistic action // Cognitive Linguistics. 1990. № 1. P. 323-340.
5. Gulland D. M., Hinds-Howell D. The Penguin Dictionary of English Idioms. Second edition. L.: Penguin Books, 1994. 305 p.
6. <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 11.04.2020).
7. <https://www.lexico.com/> (дата обращения: 11.04.2020).
8. <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 29.01.2020).
9. Kövecses Z., Radden G. Metonymy: Developing a Cognitive Linguistic View // Cognitive Linguistics. 1998. Vol. 9. № 1. P. 37-77.
10. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 276 p.
11. Ruiz de Mendoza F. Metaphor, metonymy and conceptual interaction // ATLANTIS. Journal of the Spanish Association for Anglo-American Studies. 1997. Vol. 19. № 1. P. 281-295.

The English Phraseological Units as a Source of Information on Occupations and Professions

Dolgova Elena Vladimirovna
Derzhavin Tambov State University
lenochka5dol@yandex.ru

The article examines the English phraseological units. The research objective includes analysing cognitive foundations of semantics of the phraseological units that contain information on occupations and professions. Scientific originality of the paper involves an analysis of linguistic material from the viewpoint of the cognitive approach, which allows identifying cognitive models of a phraseological unit formation. The findings lead to the conclusion that a phraseological unit semantics is formed according to metaphorical (ABSTRACT – PHYSICAL, ARTIFACT – ARTIFACT), metonymical (PART – WHOLE, PART – PART) and metaphonymic cognitive models.

Key words and phrases: phraseological unit; English language; cognitive mechanism; metaphor; metonymy; metaphonymy; cognitive model.

УДК 811.112

Дата поступления рукописи: 04.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.38>

Цель исследования – изучение особенностей функционирования образных средств в шванке российских немцев как выразителей особой диалектной картины мира в условиях взаимосвязи понятий «язык» и «картина мира». В статье описаны различные виды картин мира, а также приведены примеры наиболее часто встречающихся в текстах шванков образных средств. Особое внимание уделяется выявлению сходств и различий между диалектной картиной мира российских немцев и традиционной русскоязычной и немецкоязычной картиной мира. **Научная новизна** заключается в рассмотрении образных средств в шванке в качестве языковых средств, способных оказывать существенное влияние на процессы формирования и развития мировосприятия российских немцев. Автор приходит к **выводу** о том, что диалект и мировосприятие российских немцев, оставаясь уникальными и самобытными и проявляя свои особенные черты, сохраняют удивительную способность гармонично существовать в рамках другой культуры.

Ключевые слова и фразы: диалект; картина мира; мировосприятие; образные средства; российские немцы; шванк; язык (как знаковая система).

Друкаров Михаил Евгеньевич
Новосибирский государственный технический университет
mih85@yandex.ru

Образные средства в шванке как ключ к пониманию картины мира российских немцев

На протяжении многих лет ученые-лингвисты ведут спор о роли языка как инструмента формирования и средства отражения картины мира. Мнения зачастую бывают прямо противоположными, существует точка зрения, в которой языку присваивается очень важная и активная роль в процессе формирования картины мира, а также противоположная ей позиция, когда язык признают лишь инструментом передачи информации, неспособным каким-либо образом отражать или оказывать влияние на картину мира. Тесная взаимосвязь между языком и восприятием окружающей действительности, однако, казалась всегда наиболее вероятной и даже в определенной степени очевидной.

Еще в самом начале XXI века многие исследователи отмечали важность и необходимость изучения взаимного влияния друг на друга языков и культур народов мира. «В последнее время возрастает интерес исследователей к вопросам взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры, формируется лингвокультурологическое направление в изучении языка как выразителя особой национальной ментальности» – пишет, например, О. А. Булгакова [2, с. 31].